TEOPETIKO-ICTOPHYECKHE IIPABOBIE HAYKH THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

научная статья

УДК 342

Дата поступления: 17.01.2023 рецензирования: 19.02.2023

принятия: 25.05.2023

Татьяна Ф. Юдина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Особенности становления профессионального юридического образования в Советском государстве в довоенный период

Аннотация: в статье рассматривается процесс формирования профессиональных юридических кадров в СССР в довоенный период. Почти одновременно с установлением нового политического строя в ноябре 1917 года в России упраздняется дореволюционная система судейских и прокурорских органов и учреждается система советских судов, первоначально даже не имеющая единого названия, с неопределенной подсудностью и действующая на основе революционной совести. В условиях дефицита юридических кадров основными критериями при формировании судейского и прокурорского корпуса являлись социальное происхождение и партийность. Отсутствие у большинства работников юридического образования обусловило низкий уровень их деятельности, приводило к текучести кадров, падению престижа профессии. Первые шаги – открытие трехмесячных курсов по повышению профессиональных юридических знаний – предпринимаются в 20-е гг., которые не изменили ситуацию коренным образом. И только в период подготовки Конституции 1936 г. и закреплении в ней важнейшего права – права трудящихся на всеобщее бесплатное образование всех уровней – происходит коренной перелом в подготовке профессиональных юридических кадров и с середины 30-х гг. наличие юридического образование становится обязательным условием для замещения должности судьи и прокурора. В это же время создается система юридических образовательных учреждений различного уровня, что явилось основой для создания профессиональной советской юстиции в довоенные годы.

Ключевые слова: профессиональное юридическое образование; судья; прокурор; Декрет о суде №1; Наркомат юстиции; юридические кадры.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Юдина, Татьяна В. 2023. "Особенности становления профессионального юридического образования в Советском государстве в довоенный период". *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (1): 45–50. http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-1-45-50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Татьяна Ф. Юдина, 2023

Татьяна Ф. Юдина, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: yudina.tatjana2010@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2023 Revised: 19.02.2023 Accepted: 25.05.2023 Tatyana F. Yudina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Features of the formation of professional legal education in the Soviet State in the pre-war period

Abstract: the article examines the process of formation of professional legal personnel in the USSR in the pre-war period. Almost simultaneously with the establishment of a new political system in November 1917, the pre-revolutionary system of judicial and prosecutorial bodies was abolished in Russia and a system of Soviet courts was established, initially not even having a single name, with uncertain jurisdiction and acting on the basis of a revolutionary conscience. In conditions of a shortage of legal personnel, the main criteria for the formation of the judicial and prosecutorial corps were social origin and partisanship. The lack of legal education among the majority of employees caused a low level of their activities, led to staff turnover, and a decline in the prestige of the profession. The first steps – the opening of three-month courses – to improve professional legal knowledge were taken in the 20-ies, which did not radically change the situation. And only during the preparation of the Constitution of 1936 and the consolidation of the most important right in it – the right of workers to universal free education at all levels – is a radical change in the training of professional legal personnel, and since the mid-30s, the availability of legal education has become a prerequisite for filling the posts of judges and prosecutors. At the same time, a system of legal educational institutions of various levels was being created, which was the basis for the creation of professional Soviet justice in the pre-war vears.

Key words: professional legal education; judge; prosecutor; Decree on Court No. 1; People's Commissariat of Justice; legal personnel.

Conflict of interest: the author declared that there is no conflict of interest.

Citation: Yudina, Tatyana F. 2023. "Features of the formation of professional legal education in the Soviet State in the pre-war period". *Juridical Analytical Journal* 18 (1): 45–50. http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-1-45-50. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Tatyana F. Yudina, 2023

Tatyana F. Yudina, Candidate of Legal Sciences, associate professor, Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: yudina.tatjana2010@yandex.ru

Введение

Профессиональное юридическое образование в предвоенные годы развивалось недостаточно эффективно, несмотря на острую нехватку кадров с юридическим образованием в системе советских судов и прокуратуры. В 1923 году только 26,7 % работников губернских прокуратур имели высшее юридическое образование, в губернских судах высшее образование было только у 18,5 % (Панкратов 1972, 135). Такая ситуация возникла в связи с установкой Советского государства на формирование права, основанного на «интуиции народа», и потребовала появления нового типа судей – «юриста-коммуниста». Еще в 1917 году глава Совнаркома В.И. Ленин писал, что «революционные массы... начали устраивать свои рабочие и крестьянские суды до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата» (Ленин 1974, 197).

Ход исследования

Революционные суды, создававшиеся Советами, носили разные названия: революционный народный суд, суд общественной совести, крестьянский суд и т. д. Структура и численный состав судов, подсудность, виды и пределы наказаний, порядок рассмотрения дел определялись самими народными массами. При разборе дела в Выборгском районе Петрограда, например, могли принимать участие все присутствовавшие в зале судебного заседания. Решение принималось с учетом мнения выступавших. Иногда уголовные и гражданские дела рассматривались и разрешались непосредственно на крестьянских сходах или собраниях волостных Советов. Декрет о суде № 1, принятый в ноябре 1917 года СНК, предусматривал ликвидацию всех судебных органов дореволюционной России и предписывал при рассмотрении дел руководствоваться не законами свергнутых правительств, а декретами СНК, революционной совестью и революционным правосознанием. В день опубликования Декрета о суде № 1 в Петрограде было назначено экстренное собрание представителей районных Советов для обсуждения вопроса об организации революционных судов. Вскоре последовало обращение ко всем фабрично-заводским рабочим с просьбой немедленно выделить «хорошо грамотных товарищей независимо от политических взглядов, но стоящих на платформе советской власти, способных разобраться в судебном производстве», «в настоящее время не следует останавливаться на юристах, ибо настоящие суды судят не по законам, ранее изданным, а по совести; и судья может быть рабочий, лишь бы мог вести заседания и был грамотен. Выясняется, что юридических сил нет, а потому остается один выход – избрать председателем суда из рабочих» (Городецкий 1987, 203). Таким образом, созданная советская судебная система должна была осуществлять свои непосредственные функции в условиях отказа от дореволюционного законодательства и еще не созданного нового советского. Очевидно, что на этом этапе создания новой системы правоохранительных учреждений первоочередное внимание уделялось социальному происхождению работника и его партийной принадлежности, а не профессиональной подготовке. Важно было осуществить подбор таких судей, жизненный и трудовой опыт которых свидетельствовал бы о наличии у них революционного правосознания. Такая ситуация усугублялась и саботажем чиновников судебного ведомства, который еще более усилился после выхода Декрета о суде № 1. Правительствующий сенат вынес даже решение о непризнании декрета и о продолжении своей деятельности впредь до созыва Учредительного собрания. К их действиям присоединились и сотрудники Министерства юстиции. Из состава канцелярии министерства, по словам П.И. Стучки, только трое согласились продолжить работу. Причем один из них был большевиком (Стучка 1931, 35). Поэтому при формировании института судей предпочтение отдавалось рабочим и крестьянам – членам партии. Статистика прежде всего отражала рост членов партии в составе судей – с 63 % в 1923 году до 85,6 % в 1928 году, но отнюдь не их образовательный уровень. Даже члены Верховного Суда СССР далеко не все имели профессиональное юридическое образование. Так, высшее образование имели 11 человек (34.4 %), с начальным и домашним образованием -21 человек (65,6 %),

но все 32 человека – члены ВКП(б), причем 22 человека – с партийным дореволюционным стажем (Смыкалин 2002). Социальное происхождение, партийная принадлежность, наличие революционного правосознания - основные критерии формирования судейского корпуса в первые революционные годы. Кандидат на пост судьи должен был быть гражданином РСФСР, обладать активным и пассивным избирательным правом, иметь стаж практической работы. Образовательный ценз в качестве обязательного требования не упоминается. Таким образом, в первые послереволюционные годы при формировании новых советских судов отсутствие юридических знаний у работников судов с точки зрения государства не являлось серьезным препятствием для занятия должности судьи. Декретом о суде № 1 была упразднена так же царская прокуратура, которая, по выражению Н.В. Крыленко, была самым реакционным органом, отделенным от народа: «недобрая память, которую оставила по себе в среде трудящихся старая царская прокуратура, была первое время настолько жива, что в первые годы революции сама мысль о восстановлении прокуратуры казалась реакционным поползновением возвратиться к старому порядку» (Крыленко 1927, 91). В начале 1918 года была сделана попытка учредить Комиссариат публичного обвинения, но Наркомюст ограничился созданием при революционных трибуналах камер обвинения. Прокуратура была учреждена только 28 мая 1922 года. У многих работников судов и прокуратуры в эти годы не было даже образования на уровне средней школы.

Нехватка юристов — членов партии заставила большевиков заполнять суды и прокуратуру людьми, не имеющими специального образования, и это не вызывало особого беспокойства: «с самого начала партия с подозрением относилась к юристам и с большой готовностью давала шанс поуправлять юстицией политически проверенным новичкам-любителям» (Соломон 2008, 31).

К середине 20-х годов многие работники прошли трехмесячные юридические курсы, а с 1926 года Наркоматом юстиции были образованы высшие юридические курсы продолжительностью один год. В 1928 году из 315 выпускников Московского университета в суды и прокуратуру пришли работать только 52 человека. Низкий профессиональный уровень юридических кадров заставил партийно-государственное руководство страны «восстановить юридические факультеты, создать литературу и

ответственных работников для прокуратуры и судов», так как «трудно отличить прокурора от секретаря райкома, а различие должно быть». Однако эти меры принципиально не изменили уровень профессионального образования практических работников, и к середине 30-х гг. число прокуроров с высшим образованием упало с 29 % в 1923 году до 11–12 % в 1935 году. В 1935 году 84,6 % судей не имели даже среднего образования.

К середине 30-х гг. «кампания улучшения качества правосудия должна была неминуемо столкнуться с проблемой кадров, которая оставалась такой же острой, как и в 20-е годы». В это время в стране шла работа над новой советской Конституцией и готовилась реорганизация судебно-прокурорских ведомств, поэтому нужны были компетентные и профессионально подготовленные кадры. К середине 1936 года были утверждены планы как расширения сети юридической подготовки судей и прокуроров, так и создания системы образования подготовки юристов. Эти изменения были связаны и с расширением подсудности судов в связи с передачей дел по политическим преступлениям из ведения упраздненного ОГПУ судам. В выступлениях руководителей партии и государства неоднократно звучала критика низкого профессионального уровня подготовки судей и прокуроров, и руководство страны начало осознавать необходимость появления более образованных работников юстиции. Так, в августе 1934 года Л.М. Каганович, обращаясь к судьям и прокурорам, говорил: «Вы должны показать, что знаете юриспруденцию. В данный момент трудно отличить прокурора от секретаря райкома, а различие должно быть. В идеале я бы считал, что в течение следующих четырех лет районные, городские прокуроры и судьи по всей стране должны получить среднее или высшее юридическое образование». С середины 1934 года ЦК ВКП(б) начал регулярно заниматься вопросами правосудия. В 1935 году по линии СНК началась проверка деятельности советских судов, которая привела к увольнению 12 % судей. Однако пришедшие им на смену работники не были достойной заменой. В органах юстиции наблюдался хронический дефицит кадров, связанный в том числе и с репрессиями работников юстиции в 1937 году, низкой заработной платой, невысоким престижем профессии. Проведенные проверки показали, что более половины судей были профессионально неподготовленными, в том числе 41 из 56 судей Верховного суда РСФСР. Высшее образование имели 24,2 % судей областных судов и 4,3 % судей народных судов. Образовательный ценз прокуроров был лишь немного выше – у 56,3 % их них не было юридического образования. Стал очевидным тот факт, что реальное улучшение качества работы судей и прокуроров невозможно без развития юридического образования и снижения текучести кадров. Эффективное функционирование правосудия было напрямую связано с наличием профессионально образованных кадров. К 1936-1937 годам в стране началась всеобщая юридическая подготовка судебно-прокурорских работников, развитие системы высшего юридического образования. Были намечены основные перспективы развития профессионального юридического образования, а также обозначены уровни подготовки юридических кадров. Важным для дальнейшего развития юридических вузов в СССР явилось Постановление ЦИК и СНК от 5 марта 1935 года «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования». В целях улучшения подготовки кадров для суда и прокуратуры, следствия, арбитража предусматривалось реорганизовать созданные ранее институты советского права в правовые институты, установив 4-летний срок обучения. Этим же постановлением было предусмотрено образование в Москве Всесоюзной правовой академии при ЦИК СССР для руководящих работников суда, прокуратуры и арбитража. Для подготовки работников районных прокуратур и народных судов была создана 31 правовая школа с годичным сроком обучения и одновременно были созданы 6-месячные курсы для переподготовки районных работников – юристов. Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 29 марта 1937 года «О высшем заочном обучении» был организован Всесоюзный юридический заочный институт. В том же году в ВЮЗИ обучались уже около 6 тысяч студентов (Шебанов 1963, 65). В составе ВЮЗИ вскоре были образованы 15 филиалов и широкая сеть учебно-консультационных пунктов. С 1940 года все юридические институты, до того находившиеся в ведении республиканских наркоматов юстиции, были переданы в непосредственное подчинение Народного комиссариата юстиции СССР. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 года «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» в вузах страны были упорядочены правила приема в высшие учебные заведения, повышена роль профессорскопреподавательского состава, улучшена организация учебного процесса. Единственным критерием успеваемости стали результаты экзаменов по лекционным курсам и зачетов по практическим занятиям, были введены государственные экзамены. Уже упомянутое Постановление от 29 августа 1938 года запрещало сдачу экзаменов по письменным работам и вводило обязательную сдачу экзаменов и зачетов по всем дисциплинам учебного плана очно. Для успевающих студентов-заочников были введены оплачиваемые отпуска на период сдачи сессии, что способствовало росту студентов, получающих профессию юриста заочно. Такое пристальное внимание со стороны партии и государства к образовательному уровню практических работников правоохранительных органов было вызвано и принятием Конституции СССР 1936 года, где были сняты ограничения в сфере избирательного права и вводилось всеобщее избирательное право, провозглашались и гарантировались право на труд и право на всеобщее бесплатное образование. Эти конституционные права в случае их нарушения требовали квалифицированной защиты. Общеизвестно, что политическая реальность была иногда далека от демократического содержания Конституции 1936 года, но несомненным ее достижением является закрепление двух основных прав - права на труд и права на получение всеобщего доступного бесплатного образования, в том числе высшего профессионального. Именно Конституция 1936 года дала старт тем радикальным изменениям в сфере профессионального юридического образования и способствовала появлению важнейших решений Советского государства. Произошли принципиальные изменения в критериях формирования прокурорских, судейских, милицейских кадров. Одним из основных требований становится наличие юридического образования, хотя и другие (партийность, социальное происхождение) сохраняли свое значение весь советский период.

Заключение

Таким образом, процесс становления профессионального юридического образования в довоенный период в Советском государстве был непосредственно связан с теми задачами, которые перед ним стояли. В первые годы своего существования в условиях отказа от правоохранительной системы царской России задачами нового государства были уничтожение эксплуататорских классов, установление нового государства диктатуры пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством, поэтому основными критериями формирования новой системы в первую очередь были лояльность к новой власти и социальное происхождение. Однако дальнейшее развитие государства было связано с задачами, от решения которых напрямую зависело существование самого Советского государства. Успехи экономического, социального, культурного, общеобразовательного развития невозможны были бы без подготовки профессионально образованных кадров судей и прокуроров. Дальнейшее решение поставленных перед государством задач сделало эту задачу очень важной и актуальной.

Библиография

Городецкий, Ефим Н. 1987. *Рождение Советского государства*. 1917–1918. Москва: Hayka. http://publ.lib.ru/ARCHIVES/G/GORODECKIY_Efim_Naumovich/Gorodeckiy_E.N.__Rojdenie_Sovetskogo_gosudarstva. (1987).[djv-fax].zip.

Крыленко, Николай В. 1927–1930. *Суд и право в СССР: теоретический и практический комментарий к основам судоустройства, судопроизводства и материального уголовного права СССР.* Москва: Гос. изд-во. http://elib.shpl.ru/ru/nodes/54403-krylenko-n-v-sud-i-pravo-v-sssr-teoreticheskiy-i-prakticheskiy-kommentariy-k-osnovam-sudoustroystva-sudoproizvodstva-i-materialnogo-ugolovnogo-prava-sssr-m-l-1927-1930.

Ленин, Владимир И. 1974. Полное собрание сочинений. Москва: Изд-во политической литературы.

Панкратов, Александр С. 1972. Кадры советской прокуратуры. Москва: Юридическая литература.

Смыкалин, Александр С. 2002. "Судебная реформа 1922 года". *Российская юстиция* 4: 39–42. https://www.codolc.com/library/sudebnaya_advokatura/sud_reforma_1922?ysclid=lt76uh8qul750556149.

Соломон, Питер. 2008. Советская юстиция при Сталине. Москва: Российская политическая энциклопедия. https://djvu.online/file/W3KSxsJsZD6b2?ysclid=lt76zhu3al210299942.

Стучка, Петр. 1931. *13 лет борьбы за революционно – марксистскую теорию права: сборник статей. 1917–1930.* Москва: Гос. юрид. изд-во: 235 с. http://elib.shpl.ru/ru/nodes/91244-stuchka-p-i-locale-nil-13-let-borby-za-revolyutsionno-marksistskuyu-teoriyu-prava-sbornik-statey-1917-1930-locale-nil-m-1931.